

Белов Сергей Александрович

Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
s.a.belov@spbu.ru

Кропачев Николай Михайлович

Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
n.kropachev@spbu.ru

Представления сотрудников СМИ об источниках кодификации языковых норм и правил употребления языка (по материалам анкетирования)*

Для цитирования: Белов С. А., Кропачев Н. М. Представления сотрудников СМИ об источниках кодификации языковых норм и правил употребления языка (по материалам анкетирования). *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература.* 2021, 18 (3): 512–527. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2021.306>

В настоящей статье представлен анализ результатов анкетирования сотрудников СМИ (журналистов, редакторов, контент-менеджеров), в задачи которого входило выяснение, в какой мере им известны установленные законодательством РФ требования к использованию государственного языка в СМИ. В ходе опроса выяснялось также, известно ли сотрудникам СМИ, какие источники кодификации норм установлены законом, обеспечивается ли специальное изучение этих норм в редакциях СМИ и т. д. Анкетирование показало, что лишь чуть больше четверти опрошенных знали об обязательности соблюдения норм современного русского литературного языка в сферах использования государственного языка (в том числе в продукции СМИ) и лишь 6% указали на обязательность следования официально зафиксированным нормам. Сопоставимое количество ответивших знали, в каких именно источниках осуществляется кодификация, из чего следует, что предусмотренные сегодня законодательством о государственном языке требования к соблюдению норм современного русского литературного языка неэффективны. Широкое использование опрошенными интернет-ресурсов, прежде всего портала «Грамота.ру», красноречиво указывает на насущную потребность в источнике кодификации норм современного русского литературного языка в виде общедоступного электронного ресурса, объединяющего разные специализированные словари и справочники и дающего комплексную информацию о нормах использования языковых единиц в конкретной языковой ситуации. Более половины давших ответы знают о существовании механизмов государственного контроля за соблюдением требований законодательства о языке, но сами требования представляют

---

* Настоящая статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания СПбГУ по проекту НИИ Проблем государственного языка. Авторы благодарят Л. Р. Дускаеву, д-ра филол. наук, зав. каф. медиалингвистики, профессора СПбГУ, за помощь в доработке рукописи статьи.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2021

себе довольно приблизительно, причем редакции СМИ и организации, обеспечивающие выпуск СМИ, не уделяют этому должного внимания.

Ключевые слова: государственный язык, нормы современного русского литературного языка, нормативные словари, справочники и грамматики, язык СМИ.

Введение

В истории развития русского литературного языка главенствующее положение занимали разные сферы общения. В XIX в. такое положение было у художественной речи, тогда как язык газеты считался «низшим литературным образованием» (А. М. Пешковский. Цит. по: [Солганик 2003: 261]). По мнению авторитетных ученых, в XX в. в центре языкового развития оказался язык СМИ, роль которого в современных языковых процессах исключительно велика и многогранна. Академик Н. И. Конрад высказал мысль о том, что важнейшая функция языка средств массовой информации — это «поддержание единства общества путем сохранения стандартных, усредненных значений имен в нем» [Конрад 1959: 12]. Этой же точки зрения придерживается и академик Ю. Н. Караулов, по мнению которого, «язык СМИ сегодня представляет собой... обобщенную модель, совокупный образ национального языка, коллективным пользователем которого являются все россияне» [Караулов 2001: 12]. Развивая эти идеи, Г. Я. Солганик пишет: «Ни одна разновидность национального языка не обладает такой силой массового воздействия и такой важной ролью в обществе, как язык СМИ. Поэтому по самой своей природе, функциям и качествам язык СМИ выступает как фактор, объединяющий все слои, группы носителей языка» [Солганик 2010: 126]. В текстах СМИ мы наблюдаем реально сложившиеся в обществе языковые нормы, а также сформировавшееся в обществе отношение к языку, его правилам, пределам их применения и обязательности соблюдения [Володина 2011] (см. также: [Бельчиков 2010; Маркова и др. 2017]). Высокий культурно-речевой и коммуникативный статус СМИ в российском обществе определяется массовостью их адресованности, общедоступностью, актуальностью. Оказывая глубокое влияние на восприятие политики, идеологии, искусства, литературы, массмедиа поддерживают все самые значимые в обществе социальные взаимосвязи — политические, экономические, культурные, нравственно-этические, религиозные. Учитывая высокий социальный статус языка СМИ, российский закон «О государственном языке Российской Федерации» [Закон 2005] относит «продукцию средств массовой информации» к числу тех сфер, в которых обязательно использование государственного языка Российской Федерации. И если выбор языка закон оставляет на усмотрение учредителя, то в случае использования русского языка требует обязательного соблюдения в публикациях его норм.

Среди норм, устанавливаемых данным законом, следует прежде всего отметить запрет на использование нецензурной брани и иностранных слов, имеющих общепотребительные аналоги в русском языке. Другие нормы формально закрепляются через предусмотренный законом механизм утверждения норм современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации, правил русской орфографии и пунктуации. До 19 августа 2020 г. [Постановление 2020] такой механизм предусматривал возложение Правительством РФ [Постановление 2006] полномочия утвердить перечень

словарей, справочников и грамматик, определяющих соответствующие нормы, на Министерство образования и науки; этот перечень был определен Приказом Минобрнауки в 2009 г. и состоял из четырех словарей [Приказ 2009].

В настоящей статье проанализированы результаты анкетирования, в ходе которого выяснялось, насколько сотрудникам СМИ (журналистам, редакторам, контент-менеджерам) известны установленные законом РФ требования к использованию государственного языка в СМИ: какие ограничения законом наложены, по каким источникам сотрудники СМИ могут определить императивные нормы русского языка, — а также обеспечивается ли специальное изучение этих норм в редакциях СМИ и др. Текст анкеты приведен в приложении к статье. Анкеты заполнялись самостоятельно по обращениям пресс-службы Санкт-Петербургского государственного университета в течение нескольких месяцев, с сентября 2018 до сентября 2020 г., через форму, размещенную в интернете¹.

Правила обязательного использования государственного языка²

Самый общий вопрос — «Какие Вам известны требования к использованию русского языка как государственного языка РФ, установленные действующим законодательством?» — получил разнообразные ответы, часть из которых носила сугубо формальный характер и демонстрировала или непонимание вопроса, или нежелание на него отвечать: почти 45 %³ ответили, что требования установлены Конституцией или действующим законодательством. Указали на требование использования именно русского языка (во многих случаях сразу с указанием сфер обязательного использования) 29%, из которых 6% упомянули необходимость соблюдения также и требований к следованию нормам языка. Обязательность соблюдения таких норм отметили лишь 26% от всех ответивших, причем только 6% анкетированных указали на необходимость соблюдения норм, официально зафиксированных в соответствующих словарях: «соблюдение грамматических норм русского языка, зафиксированных в рекомендуемых словарях, использование лексики литературного русского языка, соблюдение правил транслитерации»⁴ или «соблюдение языковых, стилистических, грамматических, орфоэпических и других норм

¹ В общей сложности было заполнено 152 анкеты, при этом на все вопросы дали ответы 26 опрошенных. Распределение респондентов, давших информацию о себе, произошло следующим образом: по возрасту основную группу составили респонденты с 26 до 40 лет (38%), примерно по 25% — до 25 лет и с 40 до 60 лет, и 12% — старше 60 лет; 88% участвовавших в анкетировании — женщины; 8% со средним образованием, 4% с высшим юридическим, по 15% — с высшим техническим и высшим филологическим, и 58% — с другим высшим гуманитарным образованием. По профессиональной принадлежности 26% от заполнивших анкеты — корреспонденты, 46% — редакторы, остальное — другие работники СМИ. 8% представляли аудиовизуальные и 92% печатные СМИ, 23% — федеральные, 12% — муниципальные и 65% — городские и региональные. В лидерах среди заполнивших анкеты оказались представители новостных СМИ (88%), развлекательных — 8% и аналитических — 4%, по профилю главным образом специализированные (в области науки, культуры, образования, спорта) и общественно-политические (46%), остальные — корпоративные (4%).

² Настоящий раздел подготовлен при частичной поддержке гранта РНФ № 19-18-00525 «Поятность официального русского языка: юридическая и лингвистическая проблематика».

³ Здесь и далее процент указывается от количества анкетированных, ответивших на конкретный вопрос.

⁴ Здесь и далее приводятся оригинальные цитаты из анкет респондентов с сохранением авторской орфографии и пунктуации.

(согласно офиц. словарям), избегание использования иностранных слов при наличии русскоязычных общеупотребительных синонимов (не относится проф. терминологии)»; 16 % отметили запрет использования нецензурной брани или мата, а один респондент ответил, что «нет никаких особых требований. Есть постановления правительства советского времени, которые действуют до сих пор».

Среди всех, в том числе частично заполненных, анкет больше всего ответов было дано на вопрос об обязательности использования государственного языка в разных сферах, относящихся к деятельности СМИ.

Сопоставление ответов на открытый вопрос, в каких сферах, в том числе относящихся к профессиональной деятельности работников СМИ, обязательно использование государственного языка, и на закрытые вопросы об обязательности соблюдения таких требований в конкретных ситуациях (в текстах СМИ, при публичном показе художественных произведений, при ведении делопроизводства в редакции СМИ, при проведении интервью) демонстрирует высокий уровень правовой неграмотности не только журналистов и корреспондентов, но даже редакторов.

При ответах на открытый вопрос чаще всего (в 45 % случаях) упоминалась обязательность использования государственного языка в деятельности государственных органов (в судопроизводстве, законотворчестве, в органах власти, «в сферах деятельности государственных органов»), в юридических документах, в системе образования (19 %) и в других социальных сферах (культура, наука, медицина), и только 25 % ответивших указали свою собственную профессиональную сферу — деятельность СМИ. Еще больше обескураживают ответы редакторов. Например, редактор федерального новостного общественно-политического СМИ пишет: «не думаю, что в сфере журналистики (которая является моей профессиональной деятельностью) существует обязанность использовать русский язык. Другое дело, содержание издания поймут не все, если редакция будет использовать иной язык». В то же время 16 % ответивших убеждены, что русский язык обязателен к использованию во всех сферах жизни: «в устной, письменной речи, в переписке по почте, в текстах материалов — везде», или «мы живем в России, русский язык — официальный, поэтому во всех сферах жизни он используется».

При ответах по конкретным, предусмотренным законом, сферам обязательно использования государственного языка из числа ответивших подтвердили обязательность соблюдения правовых требований к государственному языку в делопроизводстве редакции СМИ 80 %, в текстах СМИ — 68 %, при публичном показе художественных произведений — 51 %.

На открытый вопрос о том, использование каких слов и выражений недопустимо при использовании русского языка как государственного, наиболее частым ответом стало упоминание запрета употребления нецензурной брани (или обсценной или инвективной лексики или мата) — 58 %. В некоторых случаях респонденты представили более широкое понимание данного запрета, распространив его действие на бранную, «пренебрежительную», оскорбительную или унижающую достоинство лексику. Один из анкетированных указал в качестве критерия запрещения «список бранной лексики, который определен Роскомнадзором (сейчас в нем пять слов)». По 9 % опрошенных указали на необходимость соблюдения литературных норм языка в целом (в том числе путем прямой цитаты Закона о государственном языке) и на запрет просторечий, другие описывали, что именно лежит за преде-

лами допустимых норм: слова «крайний, ихний и тому подобное» или «жаргонизмы и арго, диалектизмы, профессионализмы, неологизмы, а также слова, направленные (в том числе имплицитно) на нарушение прав других лиц», слова «нелитературные, с экстремистским содержанием». Менее 15 % ответивших на вопрос вспомнили про запрет на использование иностранных слов при наличии общеупотребительных аналогов в русском языке. Крайне неграмотно сформулировал ограничение один редактор федерального новостного печатного СМИ: «использование языка как государственного, значит, использование языка госорганами. Думаю, в госорганах (в том числе официальных СМИ типа “Российской газеты”, в которой публикуются официальные документы), недопустимо использовать фразеологические обороты в принципе, различные фигуры речи и средства выразительности, просторечия и т. д.».

При этом у 73 % ответивших имелся личный опыт возникновения трудностей понимания устного или письменного текста в связи с наличием в нем иностранных слов, профессионального жаргона, сленга, просторечия или диалектизмов, в 53 % ответов это были жалобы на профессиональный жаргон, в 47 % — на сленг (в том числе молодежный) или диалектизмы и только в 24 % — на иностранные слова. В некоторых ответах ситуации непонимания были дифференцированы: «по телевидению и в печатных СМИ, и в современных книгах я зачастую слышу и нахожу слова (в том числе заимствованные из иностранных языков), значение которых мне еще не известно. Непонятный профессиональный жаргон при мне бывает употребляют носители той или иной профессии. Непонятные просторечия и диалектизмы порой слышу при посещении других регионов страны, или от жителей этих регионов»; «чтение СМИ (сленг, профессиональный жаргон, иностранные слова), общение с людьми из других регионов (диалектизм), общение с людьми пожилого возраста и деревенскими жителями (просторечие), чтение учебной литературы (иностранные слова)». В других ответах были обозначены только ситуации возникновения трудностей, но без указания, каких именно («в интернете на форуме, в транспорте, в новостях СМИ»). В одном из ответов была жалоба на непонятность формулировок самого опроса: «Текст, который было трудно понять из-за большого количества профессионализмов и некорректно сформулированных вопросов — это данный опрос», — написал респондент, который считает, что нормы современного русского литературного языка (орфографии, пунктуации, произношения, словоупотребления) официально закреплены в Федеральном законе «О государственном языке Российской Федерации», а использование нецензурных слов и выражений «не рекомендуется» к использованию «в публичных выступлениях и текстах официальных документов».

Применительно к конкретным языковым средствам допустили возможность употребления профессионального жаргона, разговорных оборотов речи, просторечия, диалектных слов при использовании языка как государственного 40 % ответивших (12,5 % признались, что не знают ответа на этот вопрос). Среди сфер, в которых это допустимо, ответившие утвердительно указали следующее: «при цитировании, в судопроизводстве, в художественной литературе, фильмах», «в текстах СМИ» (четырежды), «езде», «в авторских статьях», «журналистские статьи, протоколы заседаний, происшествий, литература», «в устном общении в учреждениях», «педагогика, художественные произведения», «в общественных местах

(магазин, поликлиника), бытовое общение», «при неофициальной речи», «в кавычках», «для создания атмосферы и общения с подобными аудиториями», «в личной жизни, на рабочем месте». Этот перечень ответов говорит либо о невнимательном прочтении вопроса, либо о весьма размытых представлениях о ситуациях использования языка в качестве государственного.

На вопрос, в каких случаях (с просьбой перечислить) в письменных текстах или устной речи на русском языке не допускается использование иностранных слов, самым популярным ответом было наличие русских аналогов (26 % ответов), причем в одном случае с уточнением — «аналог в русском языке (заимствованное и ассимилированное слово или исконно русскоязычное слово), по смыслу полностью совпадающий с иностранным словом и являющееся общеупотребительным согласно словарям», без конкретизации сферы употребления либо при двух условиях: помимо наличия русскоязычного аналога речь должна идти о государственном языке (17 %). В остальных ответах, наоборот, перечислялись сферы, в которых использование таких слов недопустимо: в текстах законов (17 %), «в официальном документообороте», «официальное письмо Президенту» (так написал журналист, имеющий высшее филологическое образование), «в делопроизводстве и в официальных выступлениях государственных служащих», «в официальных документах и объявлениях», «нотариальные документы, медицина, пищевая продукция». В двух ответах описывались содержательные критерии: «в тех случаях, когда гражданам сообщается информация, касающаяся их безопасности, здоровья» и «когда они затрудняют понимание текста». Один ответ («нет таких») можно интерпретировать и как отказ в ответе, и как незнание указанных требований, а два ответа указывали на «некорректную постановку вопроса», свидетельствуя об отсутствии представления, о каких именно словах идет речь: «что имеется ввиду под “иностранными словами”? Слова “пальто” и “казна” тоже когда-то были иностранными. Иностранные слова часто называют вещи и явления, новые для русской действительности. Например, хеджевые фонды, пост (в значении записи в соцсетях) и др.»; «некорректный вопрос — что значит “иностранные слова”? Слова, написанные по-английски? Или слова-заимствования? Заимствований в языке множество, их можно использовать всегда. Написанные по-английски слова, наверное, нельзя использовать при использовании русского языка как государственного».

На вопрос о содержании и пределах действия запрета на использование нецензурной брани в двух ответах были упомянуты разъяснения Роскомнадзора и в нескольких ответах содержались оговорки практического характера, которые в действующем законодательстве не установлены: «нельзя маскировать эти слова многоточиями и использовать эвфемизмы», «запрет на употребление в СМИ даже с графической заменой части, разрешается в художественной литературе. Но при цитировании слова должны быть изъяты. Также запрет для телесюжетов и радио за исключением прямого эфира», — в том числе со ссылками на разъяснения Роскомнадзора: «В рекомендациях Роскомнадзора обозначен перечень нецензурных слов, которые нельзя использовать в СМИ (там приведены корни, при образовании слов с которыми они считаются нецензурными), также в документе прописано, что при необходимости употребления такой единицы журналист должен замаскировать слово таким образом, чтобы оно не прочитывалось». По мнению двух отвечавших, запрет не носит обязательного характера: «Не рекомендуются к использованию

в публичных выступлениях и текстах официальных документов, а также текстов СМИ», — и это просто «нормы культурного и воспитанного человека».

Несколько вопросов анкеты касались представлений опрашиваемых о механизмах контроля за соблюдением языковых норм — какие органы и лица наделены полномочиями по контролю и есть ли практика реального использования таких полномочий. В 51 % ответов подтверждалось, что органы контроля существуют, но из ответивших 9 % были уверены, что практики реального использования этих полномочий нет, а еще 15 % не знали, есть ли такая практика. Среди органов, в которые может обратиться гражданин, столкнувшийся с нарушением законодательства о государственном языке, чаще назывались Роскомнадзор (38 % ответов) и прокуратура (24 %), упоминались и оба органа вместе. В нескольких ответах были указаны полиция, МВД, правоохранительные и другие надзорные органы или без конкретизации — «федеральные органы государственной власти» — и даже «органы, разрабатывающие законы по защите государственного языка», в 14 % ответов — суды, включая Конституционный. Лишь в одном ответе условием было указано «смотря в какой сфере зафиксированы нарушения: Роспотребнадзор, Минпросвещения, Минобрнауки». Один из продюсеров аудиовизуального федерального развлекательного СМИ уверен, что нужно обращаться «в редакцию СМИ, в редких случаях, в контролирующие органы», а контент-менеджер федерального новостного СМИ — что следует обращаться в «комитет по печати» или «к Л. А. Вербицкой».

При этом на вопрос, известны ли случаи, когда выявлялись и пресекались случаи нарушений требований к использованию языка в качестве государственного, и какие санкции были применены к нарушителям, в 42 % ответов опрошенные подтвердили, что с такими ситуациями сталкивались лично, из них 15 % вспомнили случаи предупреждения или уведомления надзорных органов (Роскомнадзора), а 11 % — административные штрафы. Один человек указал на «просьбу в общественных местах говорить на русском языке, а на родном — дома, в бытовом общении».

Несмотря на сказанное выше, в редакциях СМИ не уделяют достаточного внимания перечисленным проблемам. Из ответивших на вопрос, есть ли в организации, где они работают, правила или инструкции о том, какие словари и справочники должны использоваться, 23 % подтвердили, что такие правила есть, столько же ответили, что не знают, а больше половины твердо уверены, что в их редакциях таких правил и инструкций нет. При этом 40 % когда-либо обсуждали этот вопрос с коллегами или руководителями, и только 13 % сотрудников СМИ подтвердили, что с ними проводились занятия по вопросам соблюдения обязательных требований к языку.

Словари, справочники, грамматики и другие источники

Значительная часть вопросов анкеты касалась источников, по которым определяется соответствие текста нормам современного русского литературного языка при его использовании как государственного. На общие вопросы, известны ли опрошенным словари, справочники и грамматики, содержащие нормы современного русского литературного языка, 21 % респондентов ответили, что им неизвестны словари, 44 % — неизвестны справочники и 69 % — неизвестны грамматики.

На вопрос о том, какие именно словари известны, 37 % назвали два словаря и более. Также 37 % указали словарь С. И. Ожегова, который не имеет равных по своей популярности, по 11 % — словари С. А. Кузнецова и Д. Н. Ушакова, по 7 % вспомнили словарь Т. Ф. Ефремовой, словарь В. И. Даля, словарь Б. З. Букчиной, И. К. Сазоновой и Л. К. Чельцовой, Большой фразеологический словарь русского языка (без указаний авторов), а также Д. Э. Розенталя (хотя в последнем случае, очевидно, имелся в виду справочник, а не словарь). Помимо этого, по одному разу были упомянуты словари И. Л. Резниченко, З. А. Потихи, орфоэпический словарь под редакцией Р. И. Аванесова, Большой орфографический словарь русского языка под ред. С. Г. Бархударова, И. Ф. Протченко и Л. И. Скворцова, Большой словарь иностранных слов А. Н. Булыко, Грамматический словарь русского языка под ред. А. А. Зализняка, толково-словообразовательный словарь и словарь грамматических трудностей Т. Ф. Ефремовой, стилистический словарь М. Н. Кожинной, орфографический словарь с комментариями В. Н. Соловьева, словари Л. А. Введенской и — без указаний авторства — словари ударений, синонимов, антонимов, орфографический, орфоэпический, словарь-справочник трудностей русского языка и даже загадочный «Словарь современного русского языка», а также «все словари, признанные академией наук».

Среди указавших конкретные справочники (на 20 % меньше, чем указавших конкретные словари) многие опрошенные вспомнили только справочник Д. Э. Розенталя (30 %), ссылки на другие справочники ограничились однократными упоминаниями: «словарь-справочник под ред. Р. Аванесова и И. Ожегова», «Все правила русского языка. Справочник, 2019 г. Артемьева Елена Ивановна», «Лекант, Касаткин, Клобуков: Краткий справочник по современному русскому языку», «Академический справочник правил русской орфографии и пунктуации» и просто «Справочник по орфографии и пунктуации», а также «отраслевые справочники». Среди справочников был один раз упомянут словарь С. И. Ожегова.

Конкретные грамматики смогли назвать в три раза меньше опрошенных, чем назвали конкретные словари, причем треть от ответивших сослалась просто на «грамматику русского языка», «школьную», «авторов не помню». Среди названных по авторам грамматик дважды была упомянута грамматика Н. Ю. Шведовой и по одному разу грамматики А. А. Зализняка, В. В. Виноградова, «последняя редакция Академической грамматики (Швецовой, 1980 г.)», «Современная грамматика русского языка С. В. Ковалева», «Современный русский язык. Культура речи и грамматика Милославский И. Г.» и «Грамматика русского языка 80, 70, 60».

Интересно, что по одному разу и среди словарей, и среди справочников был указан ресурс «Грамота.ру».

На вопрос, к каким источникам обращаются сами опрошенные в случаях возникновения вопросов о произношении, написании или значении слова, 48% используют именно этот интернет-ресурс — «Грамота.ру», еще 15 % — другие ресурсы в сети Интернет, некоторые ответили, что используют их наряду с бумажными словарями и справочниками. Разнообразие бумажных изданий, которые реально используются, оказалось гораздо меньше, чем при перечислении словарей и справочников, которые в принципе известны. Реальную конкуренцию интернет-ресурсам могут составить лишь немногие бумажные издания. Редактор из возрастной группы от 26 до 40 лет указала на постепенное формирование привычки пользо-

ваться именно интернет-ресурсами вместо бумажных: «Ожегов, Розенталь и теперь чаще всего сайт Грамота.ру», однако в целом корреляции между возрастом и привычкой пользоваться именно интернет-изданиями вместо бумажных словарей не прослеживается.

Конкуренцию интернету по реальному использованию самими опрошенными составляют только справочники Д. Э. Розенталя (30 % ответов, в одном из которых было указано два издания — Справочник по орфографии и пунктуации и Справочник по правописанию и стилистике), словарь С. И. Ожегова (22 % ответов) и орфоэпический словарь Р. И. Аванесова (11 %). Среди толковых словарей дважды были упомянуты словарь С. А. Кузнецова и по одному разу словарь Т. Ф. Ефремовой, «словарь для дикторов телевидения и радио», «академический справочник по орфографии». В 37 % ответов упоминался набор словарей: «орфоэпический словарь, словари синонимов, омонимов, словарь трудностей русского языка» (без указания авторов), «Большой орфографический словарь русского языка под ред. Скворцова и Бархударова, Словарь Ожегова, Иванова и Черкасова — Комплексный справочник, словарь иностранных слов». Редактор городского новостного СМИ признался, что ориентируется на языковые стандарты федеральных СМИ. Из официально утвержденных словарей был один раз упомянут Орфографический словарь русского языка Б. З. Букчиной, И. К. Саоновой и Л. К. Чельцовой.

Официальные источники закрепления норм современного русского литературного языка известны примерно каждому третьему из тех, кто знает конкретные словари. Из ответивших 40 % указали или Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации», или просто «законодательные акты», остальные — вообще «словари», один ответ содержал уточнение, что речь идет о «словарях-академических изданиях», один респондент указал «Комментарий к ФЗ О государственном языке РФ, т. 2», и один ответивший — «Д. Э. Розенталь “Русский язык”». 62 % признались, что им не известно, с какой целью Приказом Минобрнауки от 08.06.2009 № 195 утвержден перечень из четырех словарей, только 17 % ответивших знали, что этими словарями пользуются их коллеги и 20 % вспомнили, что пользовались словарями из этого перечня сами. Один из них признался, что сделал это в связи с подготовкой к экзамену и один — потому, что «не было под рукой словаря Ожегова». Из этой последней немногочисленной группы только 1/3 пользовались этими словарями часто и столько же, 1/3 не нашли в них ответов на интересующие их вопросы.

Для того чтобы определить, считается ли конкретное слово нецензурным или иностранным, доверяют своему социальному и языковому опыту 89 % респондентов, словарям и справочникам — 33 %, указаниям редактора или руководителя — 30 %, советам коллег и друзей — 22 %. Один из опрошенных ориентируется исключительно на список Роскомнадзора.

При этом практические примеры показали, что используемые источники позволяют по крайней мере избежать некоторых судебных разбирательств. Опрошенным предлагалось оценить, имеется ли нарушение норм современного русского литературного языка в четырех ситуациях, по которым имелись решения судов, констатировавшие нарушение языковых норм и, соответственно, законодательства о государственном языке. В большинстве случаев оценка опрошенных совпала с оценкой судов: в одном случае нарушение констатировали 58 % давших ответ, в другом — 69 %, в третьем — 65 % и в четвертом — 62 %.

Некоторые выводы

Нельзя не отметить массовую небрежность заполнения анкет, в большинстве которых были видны нарушения правил русской орфографии и пунктуации, от незначительных до грубых, и часто давались отрывистые и лаконичные до бессмысленности ответы на вопросы. При этом точность указания одних источников и дословное цитирование других показывает, что в большинстве случаев анкеты заполнялись в условиях доступности всех необходимых информационных ресурсов. Разумеется, заполнение анкеты не представляет собой ситуации обязательного использования государственного языка, а заполнение интернет-формы, видимо, ориентировало на «телеграфный» стиль общения, характерный для интернета, социальных сетей и мессенджеров, однако в то же время этот пример отчетливо указывает на сформированные языковые привычки.

Лишь чуть больше четверти давших ответ на вопрос о требованиях к использованию государственного языка знали об обязательности соблюдения норм современного русского литературного языка в сферах использования государственного языка (в том числе в продукции СМИ), и лишь 6% указывали на необходимость следования официально зафиксированным нормам. Сопоставимое количество ответивших знали, в каких именно источниках происходит такое официальное закрепление. Названные цифры не оставляют возможности сделать иной вывод, кроме того что предусмотренные сегодня законодательством о государственном языке требования к соблюдению норм современного русского литературного языка неэффективны, равно как и механизм закрепления этих норм, действовавший до августа 2020 г. (утверждение Министерством образования и науки перечня словарей, справочников и грамматик, официально закреплявших такие нормы для целей использования русского языка как государственного).

Утвержденные Минобрнауки словари не получили широкого использования, и действующий механизм утверждения перечня словарей, справочников и грамматик, который предполагает инициативу обладателей прав на такие издания, очевидно, не способен обеспечить включение в перечень тех словарей и справочников, которые имеют реальный авторитет и широко используются — например, словаря С. И. Ожегова и справочников Д. Э. Розенталя.

Показательны и разница между тем, что работникам СМИ известно гораздо больше словарей (более 20), чем ими реально используется (10), и то, что словари используются намного чаще, чем справочники, в три раза активнее, чем грамматика, и переход к использованию интернет-ресурсов, прежде всего портала «Грамота.ру». Последнее обстоятельство красноречиво указывает на необходимость существования современного источника официального закрепления норм современного русского литературного языка для его использования как государственного в виде общедоступного электронного ресурса, объединяющего разные специализированные словари и справочники и дающего комплексную информацию о конкретном слове или языковой ситуации. В целом же сотрудники СМИ склонны доверять куда больше своему социальному и языковому опыту, нежели словарям и справочникам.

Важно отметить, что более половины респондентов знают о существовании механизмов государственного контроля за соблюдением требований законодатель-

ства о языке: получается, что сотрудники СМИ знают о возможности реального реагирования и даже наказания за нарушение этих требований, но сами требования представляют себе довольно приблизительно. Важно и то, что редакции СМИ и организации, обеспечивающие выпуск СМИ, не уделяют этому должного внимания: из числа опрошенных специальные занятия проводились только с каждым восьмым, а снабжали правилами и инструкциями только каждого четвертого сотрудника, непосредственного работающего с текстами.

Эти данные указывают на то, что требует изменения не только механизм закрепления норм современного русского литературного языка для его использования в качестве государственного, но и практика обеспечения знакомства с содержанием этих норм и правилами их соблюдения и использования.

Нормативно-правовые акты

- Закон 2005 — Федеральный закон от 01.06.2005 № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации».
- Постановление 2020 — Постановление Правительства Российской Федерации от 08.08.2020 № 1198 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 23 ноября 2006 г. № 714».
- Постановление 2006 — Постановление Правительства РФ от 23.11.2006 № 714 «О порядке утверждения норм современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации, правил русской орфографии и пунктуации».
- Приказ 2009 — Приказ Министерства образования и науки РФ от 08.06.2009 № 195 «Об утверждении списка грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации».

Литература

- Бельчиков 2010 — Бельчиков Ю. А. О роли СМИ в процессе демократизации русского литературного языка. *Вестник электронных и печатных СМИ*. 2010, (13): 3–7.
- Володина 2011 — *Язык и дискурс средств массовой информации в XXI веке*. Володина М. Н. (ред.). М.: Академический проект, 2011. 331 с.
- Караулов 2001 — Караулов Ю. Н. Язык СМИ как модель общенационального языка. В сб.: *Язык средств массовой информации как объект междисциплинарного исследования*. Тезисы докладов международной научной конференции. М., 2001. С. 7–10.
- Конрад 1959 — Конрад Н. И. «Языковом существовании». В сб.: *Японский лингвистический сборник*. М.: Изд-во вост. лит., 1959. С. 5–16.
- Маркова и др. 2017 — Роль СМИ в демократизации и креативизации современного русского языка (круглый стол). Маркова Е. М., Рацибурская Л. В., Иссерс О. С., Мельник Ю. А., Зайцева И. П., Сипко Й., Радченко М. В. *Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал)*. 2017, (1). <https://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/799> (дата обращения: 30.03.2021).
- Солганик 2003 — Солганик Г. Я. О языке и стиле газет. В кн.: *Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования*. Учеб. пособие. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2003. С. 261–268. <http://evartist.narod.ru/text12/15.htm> (дата обращения: 30.03.2021).
- Солганик 2010 — Солганик Г. Я. Современная языковая ситуация и тенденции развития русского литературного языка. *Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика*. 2010, (5): 122–134.

Статья поступила в редакцию 2 апреля 2021 г.

Статья рекомендована в печать 14 мая 2021 г.

Sergey A. Belov

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russia
s.a.belov@spbu.ru

Nikolay M. Kropachev

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russia
n.kropachev@spbu.ru

Assumptions of mass-media contributors about sources of language norms and rules of language use (based on survey materials)*

For citation: Belov S. A., Kropachev N. M. Assumptions of mass-media contributors about sources of language norms and rules of language use (based on survey materials). *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*. 2021, 18 (3): 512–527. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2021.306> (In Russian)

The article represents the results of a survey among mass-media contributors (journalists, editors, content-managers) on their assumptions about compulsory requirements to use the national language in mass-media, inter alia — what legal limitations are established for this, which sources are used for the norms of the Russian language, those necessary to follow, and if mass-media contributors are specially trained on these norms in editorial offices. The survey showed that only a quarter of respondents knew about the compulsory rule to follow the norms of contemporary standard (literary) Russian in spheres where the national language (including mass-media) is used, and only 6 % knew about the necessity to adhere to the official norms. A comparable number of respondents knew the sources for these norms. This leads to the conclusion that requirements to follow the norms of contemporary standard language established by legislation on national language are not effective. The widespread use of the Internet, primarily the site gramota.ru, articulately indicates the need to update the source of official norms of contemporary standard Russian language for its use as the national language. This source should be electronic and freely accessible, uniting different dictionaries and reference books, in order to provide comprehensive information on the norms for using a certain word in a particular language situation. More than 50 % of respondents knew about the existence of mechanisms of state control over compliance with the requirements of language legislation, but they were not familiar with the actual requirements of this legislation. Editorial offices of media organizations do not pay due attention to this question.

Keywords: national language, norms of contemporary standard Russian language, normative dictionaries and reference books, mass-media language.

References

- Бельчиков 2010 — Bel'chikov Iu. A. On the role of the media in the process of democratic Russian literary language. *Vestnik elektronnykh i pechatnykh SMI*. 2010, (13): 3–7. (In Russian)
- Володина 2011 — *Language and discourse of mass media in the XXI century*. Volodina M. N. (ed.). Moscow: Akademicheskii proekt Publ., 2011. 331 p. (In Russian)

---

* This article was prepared within the framework of the state assignment of St. Petersburg State University under the project of the Research Institute for Problems of the State Language. The authors thank L. R. Duskaeva, Dr. philol. sciences, head. department. of media linguistics, professor of St. Petersburg State University, for help in finalizing the manuscript of the article.

- Караулов 2001 — Karaulov Iu. N. Mass media language as a model for a national language. In: *Iazyk sredstv massovoi informatsii kak ob'ekt mezhdistsiplinarnogo issledovaniia. Tezisy dokladov mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*. Moscow, 2001. P.7–10. (In Russian)
- Конрад 1959 — Konrad N.I. About “linguistic existence”. In: *Iaponskii lingvisticheskii sbornik*. Moscow: Izdatel'stvo vostochnoi literatury Publ., 1959. P.5–16. (In Russian)
- Маркова и др. 2017 — The role of democratization and creativization if the modern Russian language (round table). Markova E. M., Ratsiburskaia L. V., Issers O. S., Mel'nik Iu. A., Zaitseva I. P., Sipko I., Radchenko M. V. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyi zhurnal)*. 2017, (1). <https://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/799> (accessed: 30.03.2021). (In Russian)
- Солганик 2003 — Solganik G. Ia. On the language and style of newspapers. In: *Iazyk SMI kak ob'ekt mezhdistsiplinarnogo issledovaniia*. Uchebnoe. posobie. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta Publ., 2003. P.261–268. <http://evartist.narod.ru/text12/15.htm> (accessed: 30.03.2021). (In Russian)
- Солганик 2010 — Solganik G. Ia. Modern linguistic situation and trends in the development of the Russian literary language. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 10. Zhurnalistika*. 2010, (5): 122–134. (In Russian)

Received: April 2, 2021

Accepted: May 14, 2021

Анкета опроса работников СМИ

1. Какие правовые требования к использованию русского языка как государственного языка РФ и других государственных языков Вам известны?
2. В каких сферах (в том числе относящихся к Вашей профессиональной деятельности) обязательно использование государственного языка РФ? Перечислите известные Вам сферы через запятую.
3. Обязательно ли соблюдение правовых требований к использованию государственного языка РФ:
  - а) в текстах СМИ;
  - б) при публичном показе художественных произведений;
  - в) при ведении делопроизводства в редакции СМИ;
  - г) при проведении интервью?
4. Проводились ли в Вашей организации занятия, тренинги, мастер-классы, семинары или другие образовательные мероприятия для обсуждения правовых требований к соблюдению норм русского языка как государственного языка РФ?
5. Какие именно занятия, тренинги, мастер-классы, семинары или другие образовательные мероприятия по этой теме проводились в Вашей организации, когда и кто их организовывал? Перечислите мероприятия через запятую, указав время проведения и организаторов в скобках.
6. Использование каких слов, словосочетаний, фразеологических оборотов и выражений недопустимо при использовании языка как государственного? Перечислите известные Вам ограничения через запятую.
7. Можно ли при использовании языка как государственного использовать профессиональный жаргон, разговорные обороты речи, просторечие, диалектные слова?
8. В каких именно случаях и сферах при использовании русского языка как государственного можно использовать профессиональный жаргон, разговорные обороты речи, просторечие, диалектные слова? Перечислите такие сферы и/или случаи через запятую.
9. В каких случаях в письменных текстах или в устной речи на русском языке не допускается использование иностранных слов? Перечислите такие случаи через запятую.
10. Какие ограничения на использование нецензурных слов и выражений русского языка Вам известны? Перечислите известные Вам ограничения через запятую.
11. Наделены ли какие-то органы или лица (в том числе в Вашей организации) полномочиями по контролю за соблюдением правовых требований к использованию русского языка в качестве государственного?
12. Имеется ли практика использования полномочий по контролю за соблюдением правовых требований к использованию русского языка в качестве государственного?
13. Куда может обратиться гражданин, столкнувшись с нарушением требований к использованию русского языка в качестве государственного? Перечислите известные Вам варианты через запятую.
14. Известны ли Вам **словари**, в которых содержатся нормы современного русского литературного языка?
15. Известны ли Вам **справочники**, в которых содержатся нормы современного русского литературного языка?
16. Известны ли Вам **грамматики**, в которых содержатся нормы современного русского литературного языка?

17. Какие **словари**, в которых содержатся нормы современного русского литературного языка, вам известны? Перечислите известные Вам словари через запятую.
18. Какие **справочники**, в которых содержатся нормы современного русского литературного языка, вам известны? Перечислите известные Вам справочники через запятую.
19. Какие **грамматики**, в которых содержатся нормы современного русского литературного языка, вам известны? Перечислите известные Вам грамматики через запятую.
20. В каких источниках официально закреплены нормы современного русского литературного языка (орфографии, пунктуации, произношения, словоупотребления), обязательные для соблюдения при его использовании в качестве государственного языка РФ? Перечислите известные Вам источники через запятую.
21. Есть ли в организации, где Вы работаете, правила (инструкции) о том, какие словари, справочники и грамматики должны использоваться как источники норм современного русского языка?
22. Обсуждали ли Вы вопросы, какие словари, справочники и грамматики должны использоваться как источник норм современного русского языка, с коллегами, непосредственным руководителем, руководителем организации?
23. В случае возникновения вопросов о произношении, написании или значении слова к какому словарю или справочнику Вы обычно обращаетесь? Перечислите такие словари или справочники через запятую.
24. Приказом Минобрнауки от 08.06.2009 № 195 был утвержден перечень из четырех словарей: Букчина Б.З., Сазонова И.К., Чельцова Л.К. Орфографический словарь русского языка. М.: АСТ-ПРЕСС, 2008; Зализняк А.А. Грамматический словарь русского языка: Словоизменение. М.: АСТ-ПРЕСС, 2008; Резниченко И.Л. Словарь ударений русского языка. М.: АСТ-ПРЕСС, 2008; Телия В.Н. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий. М.: АСТ-ПРЕСС, 2008. Известно ли Вам, с какой целью перечень этих словарей утвержден Министерством образования и науки?
25. Пользовались ли Вы когда-нибудь этими словарями?
26. Для каких целей Вы пользовались этими словарями? Перечислите Ваши цели через запятую.
27. Насколько часто Вы пользовались этими словарями?
28. Нашли ли Вы в этих словарях ответы на интересовавшие Вас вопросы?
29. Известно ли Вам об использовании этих словарей Вашими коллегами, друзьями, знакомыми?
30. Сталкивались ли Вы лично с ситуациями, когда Вам был непонятен устный или письменный текст в связи с наличием в нем иностранных слов, профессионального жаргона, сленга, просторечия или диалектизмов?
31. опишите ситуации, когда Вам был непонятен устный или письменный текст в связи с наличием в них иностранных слов, профессионального жаргона, сленга, просторечия или диалектизмов.
32. Имеется ли нарушение в написании названия «Ночной клуб “БарСук”»?
33. Имеется ли нарушение в рекламном слогане «Высоким ценам наступил писк»?
34. Имеется ли нарушение в надписи на витрине «Зоомагазин “Ежык”»?
35. Имеется ли нарушение в надписи на витрине «Акция, sale 50%»?
36. Чем Вы руководствуетесь, чтобы определить, что конкретное слово нецензурное или иностранное? Словарями и справочниками (да/нет)?
37. Чем Вы руководствуетесь, чтобы определить, что конкретное слово нецензурное или иностранное? Своим социальным и языковым опытом (да/нет)?

38. Чем Вы руководствуетесь, чтобы определить, что конкретное слово нецензурное или иностранное? Советами коллег, друзей (да/нет)?
39. Чем Вы руководствуетесь, чтобы определить, что конкретное слово нецензурное или иностранное? Указаниями редактора и руководителя (да/нет)?
40. Чем Вы руководствуетесь, чтобы определить, что конкретное слово нецензурное или иностранное? Другое (укажите, что именно).
41. Сталкивались ли Вы с практической необходимостью проверки соблюдения правовых требований к использованию языка в качестве государственного?
42. Известны ли Вам случаи, когда выявлялись и пресекались случаи нарушений требований к использованию языка в качестве государственного?
43. Какие санкции были применены к нарушителям? Перечислите примененные санкции через запятую.

В завершение ответьте, пожалуйста, на несколько вопросов о себе. Опрос абсолютно анонимный, но нам требуются основные социологические данные об участниках, поэтому назовите, пожалуйста:

Ваш возраст:	Вашу профессию:	(телевидение, видео-ресурс
до 25 лет	корреспондент	в интернете)
от 26 до 40 лет	редактор	б)
от 40 до 60 лет	обозреватель	муниципальное
старше 60 лет	ведущий программы	городское
	контент-менеджер	региональное
Ваш пол:	другое (пожалуйста, укажите)	федеральное
женский		в)
мужской	СМИ, в редакции которого	новостное
	Вы работаете или с которым	развлекательное
Ваше образование:	чаще всего сотрудничаете:	аналитическое
среднее общее	а)	г)
среднее специальное	печатное (на бумаге и/или	общественно-политическое
высшее филологическое	в интернете)	специализированное
высшее юридическое	радиопередача	(укажите профиль)
иное высшее гуманитарное	аудиовизуальное	корпоративное
высшее техническое		

Вот и все! Спасибо Вам за участие в исследовании!